

Перепечкина С.Е.**РЕГИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СЛУЖАЩИХ ГЕРМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ И ГИМНАЗИЙ)**

Вопрос о влиянии региональной принадлежности носителей немецкого языка на их речевое поведение приобретает в германистике особое значение. Это объясняется, прежде всего, следующими обстоятельствами:

- исторически сложившимся в Германии многообразием диалектных ландшафтов (мекленбургский, нижнесаксонский, бранденбургский, тюрингенский, гессенский, рипуарский и др. [1, с.16]);

- функционированием территориальных диалектов в качестве одной из основных форм существования немецкого языка, значительно отличающейся от других (литературной и разговорной) на всех языковых уровнях. При этом и между диалектами также имеются существенные различия. Так, по особенностям речи (в том числе и произносительным) большинства немцев можно определить, из какой местности они происходят (факт, получивший применение в акустической криминалистике [2, с. 73; 3, с.19; 4]);

- социальными, культурными и этноязыковыми условиями существования немецкого языка, в данном случае его диалектной формы. Невозможно не учитывать влияние таких факторов, как социальный статус этой подсистемы национального языка (тенденция к его повышению), количество носителей диалектов/региолектов, их социально-психологические установки и ценностная ориентация (достаточно высокий уровень этнического самосознания), языковая политика в стране и регионе (поддерживающая использование диалектов во многих сферах общественно-культурной жизни) и др.

В области немецкой диалектологии и лингвогеографии со времен издания Г. Фишером «Лингвистического атласа швабского диалекта» (1895 г.) и Ф. Вреде «Немецкого лингвистического атласа» (1926 г., Марбургский диалектологический институт) существует ряд фундаментальных исследований отечественных и зарубежных лингвистов, описывающих специфику диалектов и сферы их употребления. Проблема же социолингвистического описания речевых особенностей представителей какой-либо социально-профессиональной группы с учетом фактора происхождения говорящего из того или иного региона Германии остается по-прежнему актуальной.

Цель исследования, представленного в данной статье, – выявление в речи преподавателей Германии регионально окрашенных произносительных вариантов на сегментном уровне и определение причин их появления. В работе затронуты и некоторые частные вопросы:

- каково отношение представителей этой группы интеллигенции к употреблению произносительного стандарта и диалектных форм;
- какова субъективная оценка преподавателем своего произношения и его “произносительный идеал”.

Автор исследования исходит из предположения, что между происхождением (фактор социальной и территориальной принадлежности), общественной/профессиональной деятельностью и произношением носителей языка существует взаимосвязь, обнаружить которую возможно путем проведения социофонетического эксперимента. Информантами были преподаватели вузов и гимназий – 42 человека (21 женщина и 21 мужчина) в возрасте от 27 до 65 лет. Все они являлись носителями немецкого языка и происходили из разных регионов Германии. Примечательно, что в экспериментальной группе оказались два преподавателя фонетики и преподаватель риторики, речь которых, максимально близкая к произносительному стандарту, могла бы послужить своего рода эталоном при сопоставительном анализе речи информантов. Неотъемлемой частью исследования был социологический опрос – анкетирование, позволившее получить более полную информацию о социальной и территориальной принадлежности членов целевой группы и условиях их социализации. Для сбора образцов звучащей речи – подготовленной и спонтанной - применялись методы «скрытой записи», «включенного наблюдения», а также проведения «полустандартного» интервью, средняя продолжительность которого составила 20 минут [5;6]. Цель исследователя (фиксация произношения и его анализ) информантам была не известна. Основной вопрос, поставленный в этой части комплексного исследования вариативности произношения преподавателей – о степени влияния регионального происхождения преподавателей на их произношение. Анализу подверглись реализации фонологических переменных в условиях официального (лекция, доклад перед большой аудиторией, а также чтение списков слов и связных текстов), менее официального (семинар, интервью) и неофициального общения. Варианты реализаций фонологических переменных, отмеченные в речи преподавателей, сверялись со словарями произношения (GWdA, DUDEN [7;8]), а также с исследованием Г. Майнхольда «Deutsche Standardausssprache. Lautschwächungen und Formstufen» [9]. Таким образом, стало возможным выделить случаи употребления неcodифицированных вариантов, которые, в свою очередь, сравнивались с материалами исследований в области немецкой диалектологии В.М. Жирмунского [10], А. Баха [11], Н.И. Филичевой [12], В.М. Бухарова [13], а также с фактами, представленными в специальных диалектографических атласах (Atlas deutscher Sprachlaute [14], Kleiner Dialektatlas [1]). Данные анкет о региональной принадлежности информанта помогли определить источник диалектных и регионально окрашенных произносительных форм в речи говорящего.

Как показали результаты исследования, преподаватели могут легко переключаться в зависимости от ситуации общения с литературной нормы на разговорный язык (или его регионально окрашенную разновидность) и даже диалект - в случае, если они им владеют. Их произношение при этом также варьирует: полные формы используются преимущественно в официальной обстановке, а редуцированные и ассимилированные - в непринужденной. Кроме того, в речи преподавателей отмечаются особые реализации не-

которых согласных и гласных, вызванные влиянием регионального происхождения говорящего, а именно:

1) широко представлена реализация глухого смычно-взрывного [k] в качестве глухого щелевого [x] в позиции после долгих гласных (genug [gə`nu:x]), особенно после долгого [a:]: и очень часто в оборотах «wie gesagt» [gə`za:xt], «wenn man fragt» [fra:xt], а также в словах типа «Mittagessen» [ˈmita:x`esn], «beauftragt» [bə`aoftra:xt]; в быстрой речи даже после краткого [a]: Schreibdidaktik [ˈʃraepdi`daxtik]. Заднеязычный глухой смычно-взрывной [k] часто реализовался как глухой щелевой среднеязычный [ç] в позиции после долгих гласных переднего ряда и сонантов /l/, /r/: aufgelegt [ˈ`aofgə`le:çt], prägt [pre:çt], kriegte [ˈkri:çtə] etwas Geld; Hamburg [ˈhamburç] – особенно в речи информантов из Фрисландии, Нижней Саксонии и Гамбурга. Многочисленные регулярные реализации [k] → [x] / [ç] в речи представителей других регионов Германии (в том числе центральных и южных) еще раз подтверждают факт действительного проникновения его в литературно-разговорную речь [15, с.119–120].

2) частая реализация глухого фрикативного [ç] в суффиксе -ig в качестве взрывного [k] в произношении большинства преподавателей (из Гессена, Нижней Саксонии, Саксонии, Баварии и др.): richtig [ˈRitik], wenig [ˈve:nik];

Оба вышеуказанных произносительных варианта вследствие своей широкой распространенности отнесены, согласно словарю произношения серии ДУДЕН (2000 г.), к категории разговорных [8, с.65-66];

3) замена долгого открытого [ε:] на закрытый [e:], широко распространенная, однако пока еще в большей степени отмеченная у преподавателей из центральных и северных областей Германии: Käse [ˈke:zə], wählen [ˈve:lən];

4) в речи информантов из Нижней Саксонии и Саксонии наблюдалось озвончение глухих согласных, проявлявшееся в реализации:

а) глухого щелевого переднеязычного [s] в качестве звонкого [z]: das [daz] hat mich angestoßen, herausgerissen [he`raosgərɪzn], interessant [intərə`zant], Kassetten [ka`zɛtn], ich genieße [gə`ni:zə] das schon, Straße [ˈʃtra:zə];

б) глухого смычно-взрывного [t] в качестве звонкого [d] (средне немецкое ослабление согласных) – чаще всего в речи информантов из Саксонии: darunter [da`runde], viele Jahrhunderte [ja`r`hundərd(ə)].

В обоих случаях имеет место реализация диалектных произносительных форм в речи тех информантов, которые владеют диалектом с детства и пользовались им в семье;

5) произнесение глухого щелевого среднеязычного [ç] в качестве глухого щелевого палатализованного переднеязычного [ʃ] и, реже [x] ([gə`mε:xlix]) – также информантами из средне немецкого диалектного субареала. У представителей старшего поколения (старше 60 лет) этот вариант встречался в более выраженной форме и во всех ситуациях общения, а у представителей среднего поколения (35 – 45 лет) обычно в неформальной обстановке; в более официальной эта реализация встречалась в эмоциональной речи – в разной степени, часто наряду с нормативным вариантом [ç]; в официальной обстановке – при чтении доклада или лекции – такая реализация встречалась у представителей среднего поколения довольно редко, однако имела место, особенно в слове «nicht» [niʃ`t];

6) у большинства информантов из южных областей Германии (особенно Баварии) отмечалось оглушение [z] → [s], хотя и в разной степени: so [so:], Sorben [ˈsɔRbn], sehen [ˈse:ən]. В слове «dieselbe» [z] оглушалось даже при декламации стихов и цитировании во время лекций. В словах типа «Version» также происходило оглушение [z] → [s]. Фонетисты в словах с произнесением /s/ перед /t/ как [ʃ] и [s] в качестве равноправных вариантов отдавали в ряде случаев предпочтение глухому [s]: Strukturen [struk`tu:rən];

7) реализация краткого [ε] в закрытом ударном слоге («Texte») и [ə] в безударном окончании –e(n) и приставках be-, ge- в качестве закрытого [e] отмечена у информантов – выходцев из Баварии. Кроме того, в их произношении зарегистрирован очень высокий процент реализации консонантного /r/, в том числе переднеязычного одноударного (наряду с фрикативным [ʀ] - почти 100% при чтении списков слов и несколько меньше – 78% - на лекции);

8) в произношении информантов из центральных и южных областей Германии часто отмечались случаи сужения и лабиализации /a/ (ganz [gãnts]), расширения гласных /u/, /i/ (Kurs [kɔRS], wird [veRt]), а также:

а) твердое произнесение латерального сонорного [l]: в позиции после открытого [a] - aller, Salzburg, nationaler; перед [ε] – länder; перед [ə] в конечном -ler – Wissenschaftler (главным образом, информантами из Саксонии и Баварии - зон более интенсивного использования диалектов). С другой стороны, в речи этих же информантов в других позициях встречались и нормативные реализации: Handel, Wandel, Welt;

б) очень интенсивное, шумное произнесение щелевого [x] (Саксония): nach [na:X], nachvollziehen [ˈna:Xfɔltsi:ən], gedacht [gə`daXt], Sache [ˈzaXə]. Также интенсивно произносились и другие глухие щелевые – [ç], [ʃ]: Schule [ˈʃulə], sicher [ˈziçə], wichtig [ˈviçtiç], München [ˈmynçn];

10) случаи ассимиляции [s] → [ʃ] или элизии [s] на стыке морфем и слов, изначально характерные для северне немецкого произношения, также часто регистрировались в речи преподавателей: Ausschnitt [ˈaofʃnit], Aussprache [ˈaofʃ]pra:xə], ich schreibe [i`ʃraebə], es scheint [εʃʃaint]. Однако в условиях официальной и менее официальной обстановки общения они отмечались достаточно редко.

В таблице 1 представлено процентное соотношение использования преподавателями регионально окрашенных произносительных вариантов в ситуациях официального и менее официального общения.

Таблица 1. Степень употребления регионально окрашенных форм преподавателями Германии (лекция/семинар)

Диалектные формы	примеры слов	лекция	семинар
-ig; -ig+согл.: [iç] → [ik]	fertig, vereinigt wenig[k]stens	21%	26%
«g» после гласных передн. ряда и «г»: [k] → [ç]; «g», «k» после гл. заднего ряда и [a:], [a]: [k]→[x]	präg[ç]t, geleg[ç]t Hamburg[ç] Tag[x], gesag[x]t Didak[x]tik	48%	56%
ассимиляция: [sʃ] → [ʃʃ]	Ausschnitt es scheint	7%	12%
твердый [l] после «а», гл. заднего ряда, перед [ɔə:]	Salzburg, allein, nachvollziehen, Leute	13%	21%
лабиализация [a:], [a] → [â:], [â]; [ɛ] → [ɛ°] в приставке <i>er-</i>	Straße, ganz, auch, genau, bearbeitet, Erkenntnis	17%	25%
смещение по признаку ряда: [u:] → [y:], [o:] → [ø:]	Buch, tun, gut, nun, Kluft, so, folgendes	12%	16%
сужение [ɛ] → [e] и реализа- ция [ə] → [e] в ударной и безударн. позиции	Instrumente, Texte, Name, Jahre, Ende gesucht, bestimmt, betont	25%	28%
Конечные -er [ɐ] → [a(ɐ)]	Leder [le:da], Hannover, Kinder	11%	15%

Результаты экспериментов показали, что регионально окрашенные формы встречаются в речи большинства информантов, однако степень их употребления на лекции и семинаре, а также от идиолекта к идиолекту различна. На семинарских дискуссиях и во время интервью количество диалектных реализаций несколько возрастало, что объясняется менее официальной атмосферой общения и ослаблением контроля над собственным произношением.

Примерно четверть всех информантов на вопрос анкеты и интервью о владении диалектом ответили отрицательно. В речи информантов старшего поколения (55–65 лет) диалектно окрашенные произносительные формы (в Саксонии, напр., [o:] → [ø:], [ç] → [ʃ], [u] → [y] и др.) встречались чаще, чем в речи представителей среднего и молодого возраста.

Более твердое произнесение латерального сонанта [l], реализация щелевого среднеязычного [ç] в качестве палатализованного переднеязычного щелевого [ʃ], огубленное глубокое произнесение [a], близкое к [o] в речи информантов свидетельствовали о более южном происхождении последних – из южных областей Вестфалии, из Саксонии и даже Баден-Вюртемберга. Оглушение звонких согласных также придает речи южонемецкую окрашенность. Однако в ходе исследования оглушение звонких [g] и [z] (glauben [ˈklaobn], guck [kuk], sagen [sagn], asozial [asoˈtsja:l]) было отмечено и в речи некоторых информантов из центральных областей Германии, что говорит о широкой распространенности этих диалектно окрашенных форм и возможном переходе их в будущем в разряд общеупотребительных. В свою очередь, в речи информантов из более южных регионов проявляются некоторые черты северных диалектов. Так, изначально севернонемецкие реализации [ɛ:] → [e:] и [k], [g] → [ç]/[x] получили по причине своей распространенности статус произносительных вариантов, характерных для носителей литературной разговорной речи [15, с.120].

Отношение преподавателей к употреблению диалектов было, по данным интервью, самое разное – как отрицательное, порожденное субъективным опытом – комплексом отрицательных переживаний, связанных с употреблением диалектов в обществе – так и положительное, основанное на противоположном опыте, а также осознанном или интуитивном понимании необходимости сохранения основ народного языка как культурной ценности. В первом случае носители диалекта старались избавиться от его употребления даже в семье и редко прибегают к нему, вернее к его «городской» форме, даже при общении с родственниками старшего поколения.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- анализ записей речи преподавателей во время лекций и дискуссий на семинарах показал реальность употребления регионально окрашенных вариантов произношения и в более официальной атмосфере общения. Кроме того, в речи представителей центральных и северных регионов наблюдается процесс распространения некоторых южонемецких региональных форм (оглушение согласных, изменение [ç] по признаку ряда, лабиализация [a]), и наоборот, севернонемецкие реализации [k] как [x] или [ç]; [ɛ:] как [e:] встречаются в речи представителей южных областей Германии;

- все преподаватели (информанты) рассматривают литературное произношение как желаемое и стремятся овладеть им в полной мере;

- оценка преподавателями собственного произношения с точки зрения наличия в нем региональных форм и соответствия произносительному стандарту является достаточно адекватной, совпадающей с дан-

ными проведенного анализа;

- требования, предъявляемые к произношению как школьного, так и университетского преподавателя, очень высоки. Им, в отличие, например, от политических деятелей, не «простились» невладевание произносительной нормой литературного языка в сфере профессиональной деятельности. Тем не менее, признаются и определенные отклонения от произносительного стандарта: слишком корректное произношение воспринимается носителями языка как не совсем естественное. Такое произношение может быть расценено даже как желание говорящего показать, «как хорошо он умеет говорить». «Für unsere Ohren klingt er viel zu vornehm und viel zu distanziert. ... So große Korrektheit, dass man sie nicht akzeptiert.» (Dr. R. Rausch, K.-M. Universität Leipzig);

- важным фактором, влияющим на произношение, является воспитание, зависящее, в свою очередь, от принятых в семье установок, ее положительного либо отрицательного отношения к диалекту. Там, где в системе внутренних оценок литературный стандарт занимает высокое положение, наблюдается постепенное и неуклонное овладение им и ослабление навыков употребления диалекта, часто – до их полной потери. В среде учителей и особенно преподавателей высшей школы это особенно заметно. Многие из них, хотя и понимают диалект региона, из которого они родом, сами говорить на нем («чистой» его форме) уже не умеют.

Описанные явления свидетельствуют о тесной взаимосвязи диалектных, разговорных и литературных произносительных форм, логично вытекающей из сосуществования этих форм языка в обществе. Они указывают также на непрерывное развитие языка во всех его формах, в том числе и произносительного стандарта.

В проведенном исследовании факторы социальной и региональной принадлежности рассматривались в комплексе – как явления, не существующие в действительности одно без другого. Такой подход не должен привести в анализе речевых особенностей носителей языка к смешению признаков социо- и региолектов, а лишь помогает обнаружить возможное наличие в речи представителей одной социально-профессиональной группы некоторого количества регионально окрашенных произносительных вариантов, распределенных в речи определенным образом в зависимости от ситуации общения и *существующих* на фоне социолектных.

Источники и литература

1. Klausmann H., Kunze K., Schrambke R. Kleiner Dialektatlas: Alemannisch und Schwäbisch in Baden-Württemberg. – Bülh/Baden: Konkordia Verlag, 1993.
2. Германия - факты. – Франкфурт-на-Майне, 1999. – 492 с.
3. Hans-R. Fluck, Michael Maier. Dialekt und Dialektliteratur / Sprachhorizonte, №38. – Dortmund: Crüwell Konkordia, 1979.
4. Петренко А.Д., Петренко Д.А., Черныш И.В. Прикладные вопросы социофонетики. Криминалистическая акустика // Культура народов Причерноморья. – №2. – Симферополь, 1997. – С.192–196.
5. Петренко А.Д. Некоторые методические аспекты социофонетики // Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи. – К.: КПИИЯ, 1991. – С. 17–30.
6. Петренко А.Д., Исаев Э.Ш. Полустандартное интервью в социофонетическом исследовании // Четвертые Поливановские чтения. Сб. научных статей. – Ч. 2. – Смоленск, 1998. – С. 139–140.
7. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache (GWdA). – Leipzig, 1982.
8. Duden. Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. Bd. 6., 4. Aufl., Dudenverlag. – Mannheim, 2000.
9. Meinhold G. Deutsche Standardaussprache. Lautschwächungen und Formstufen. – Jena, 1973. – 147 S.
10. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М., -Л.: Наука, 1956. – 349 с.
11. Бах А. История немецкого языка. – М.: Наука, 1965. – 156 с.
12. Филичева Н.Н. Диалектология современного немецкого языка. – М.: Наука, 1983. – 192 с.
13. Бухаров В.М. Региональное варьирование в немецком произносительном стандарте // Teaching values in education. – Н. Новгород, 1994.
14. Wängler H.-H. Atlas deutscher Sprachlaute. – Berlin: Akademie-Verlag, 1974.
15. Бухаров В.М. Основы коммуникативной фонетики немецкого языка. – Нижний Новгород, 1994. – 134 с.

Каменский А.И., Каменская И.Б.

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КУРСА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

В настоящее время теоретические вопросы внедрения компьютера в процесс обучения иностранным языкам рассматриваются компьютерной лингводидактикой в следующих аспектах: эргономическом и психолого-педагогическом [1–3]; техническом и программно-информационном [4–6]; лингвометодическом и дидактическом [7; 8; 9–11]. Возможности компьютера в обучении обусловлены следующими особенностями: работой в диалоговом режиме; возможностью индивидуализации обучения; ориентацией на широкий круг задач; способностью реализации широкого спектра программ; возможностью подключения к другим информационным системам [7; 8; 12].

Целью статьи является рассмотрение методического аспекта создания мультимедийного курса для обучения английскому языку студентов неязыковых вузов. В задачи статьи входит определение принципов построения мультимедийного курса и требований к его организации.